

Отвечает: Виктор Белоусов

Сергей спрашивает: *"В Библии говорится, что Бог создал человека по образу и подобию своему. Подобие не может заключаться во внешнем виде, т.к Богу не нужны легкие и т.п., значит оно заключается в духовном подобии и в необходимости для человека стремиться быть подобным Богу духовно. Тогда возникает вопрос, нужно ли человеку проходить мимо убийства, как Бог проходит мимо войны, позволяя людям проявлять свою волю, или он должен вмешаться в отличие от Бога?"*

Мир Вам, Сергей

Давайте посмотрим что говорит Библия по этим двум Вашим предположениям:

- 1) Бог проходит мимо войны, позволяя людям проявлять волю
- 2) Должен ли человек вмешиваться в войну, в отличие от Бога

Что есть проявление человеческой воли с точки зрения Бога?

19 Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, (Втор.30:19)

Бог предлагает модель жизни и предупреждает о последствиях выбора. Человек выбирает и получает последствия.

Бог дал заповедь:

13 Не убивай.
(Исх.20:13)

И определил последствия:

14 Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

15 А **вне** - псы и чародеи, и любодееи, и **убийцы**, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.
(Откр.22:14,15)

В Ветхом Завете был еще другой уровень последствий на уровне законодательства, но сейчас этот момент мы не рассматриваем.

Соответственно логической цепочке, Бог не просто не игнорирует войны, но определяет их как зло и формирует последствия для тех, кто это зло совершает.

2) Должен ли человек вмешиваться в это "зло"?

Давайте вспомним классическое произведение Шекспира "Ромео и Джульетта" - когда человек хочет совершить "справедливость" (взаимные убийства двух родов), по-факту это получается крайне субъективно и уничтожает сообщество, вместо того чтобы его созидать.

Что говорит Библия:

20 ибо гнев человека не творит правды Божией.
(Иак.1:20)

21 Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

22 Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.

23 Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному.
(1Пет.2:21-23)

В этом контексте видна позиция - вмешиваться нужно, но вопрос в том как именно. Гнев и месть вряд ли решают проблему. Когда враждующие стороны не идут на диалог - это только усугубляет жертвы.

Приведу пример из истории. В средневековье был такой монах - Франциск Ассизский.

В конце 1211 года Франциск отправляется на Восток. Во время шторма корабль терпит крушение у берегов Далматии, и он возвращается в Италию. Позднее он решает идти проповедовать в Марокко, затем в Сирию, но внезапная болезнь глаз заставляет его вернуться.

Лишь в 1219 году он вместе с товарищами отплывает в Египет и прибывает в Акру, затем становится свидетелем неудачного штурма Дамииетты крестоносцами. После этого Франциск направляется вместе с братом Иллюминато к султану Египта Мелек Камелю и проводит с ним диспут о вере.

В итоге, не переубедив султана и не переубедившись сам, он завоевал уважение властителя Египта и получил от него Охранную грамоту. Это историческое во всех смыслах событие неоднократно изображалось художниками Италии, а общеизвестным шедевром стала фреска Беноццо Гоццоли.

Стоит оценить мужество Франциска в этой ситуации: находясь в стане крестоносцев,

то есть врагов султана, он, по словам свидетеля, бывшего рядом, безо всякого оружия или щита, отправился напрямую к противоборствующей армии и прошел этот рубеж, сумев убедить воинов-мусульман в своем искреннем миролюбии и желании видеть египетского правителя. Диспут у султана продолжался не один день.

У него не было итога, который можно было бы назвать «результатом прямого действия». Стороны, еще раз повторю это, остались при своем.

Однако, сам факт такого диспута в разгар войны, сам факт мирного расставания и даже получения защиты в виде Охранной грамоты султана – знак, который говорит о многом даже сейчас, через 8 столетий.

Вопрос вот в чем - мы живем в просвещенном 21 веке. Все, кто того желает, вмешиваются в различные вооруженные конфликты - кто "за правду", кто "за деньги", кто "ради демократии во всем мире..." Мотивации на словах разные, но количество военных конфликтов только растет. Вывод напрашивается только один - то что делается сейчас военными людьми - не настолько эффективно, как это хотят представить обществу.

Благословений Божьих,

Виктор

